

Круги на воде

Стефано Грассини

Погода этим вечером не пощадила никого и сгустила над монастырём беспросветную унылую хмарь, но Стефано это не остановило - он обещал Дарсии ждать её у пруда, и он делал это аж с девяти часов, на случай, если девушка вдруг освободится раньше обещанного. Влажный воздух лез за воротник и под куртку, оседал на лице и волосах крошечными капельками влаги и обещал в любое мгновение сгуститься уже в настоящий дождь. Стефано же старался не обращать на всё это внимания, и жалел о том только, что Дарсии тоже придётся выйти в эту промозглую погоду.

Перед тем, как отправиться к пруду, Стефано, рискуя получить по рукам и по шее, украдкой наведалься в оранжерею и там срезал для Дарсии пышную белую лилию. В оранжерее лилии наверняка держали как полезные, чудодейственные даже лекарственные растения, юноша же сейчас видел в них лишь красивые цветы, которые девушке будет приятно получить в подарок. Если бы выломал целый куст, так точно поймали бы по горячим следам, а пропажу одного цветка ведь не сразу и заметят. Лилию пришлось положить в воду у самого берега, чтобы она не слишком быстро потеряла свой роскошный вид, - но Стефано, когда принимал эти меры предосторожности, даже не предполагал, насколько он окажется прав.

После четверти десятого минутная стрелка успела отмерить ещё четверть циферблата, а Дарсии всё не было, и стали закрадываться первые нехорошие подозрения, нашептывающие, что девушка передумала и решила вообще не приходить. Стефано, не ощущая себя пока ни особенно промокшим, ни в край замерзшим, повыше поднял воротник куртки и упрямо продолжил ждать - юноша обещал Дарсии, что обязательно её дожждется, и он намеревался своё обещание всё же выполнить, сколько бы ещё ни пришлось стоять на берегу и высматривать стройный силуэт девушки. Должна же она будет или сама появиться, или как-нибудь дать ему знать, что всё сорвалось и отменилось.

Дарсия Давенпорт

У Дарсии, как назло, в самый важный момент ничего не складывалось и не ладилось, и хотелось завывать от обиды. В девять девушка, как ей бы очень хотелось, не освободилась - и даже в четверть десятого, когда ей бы надо было уже быть у пруда, она по-прежнему сидела дома и силилась закончить с занятием. Мама, кажется, вознамерилась выковать из Дарсии лучшего в монастыре врачевателя, превратилась в сурового цербера и настойчиво требовала правильных ответов. Девушка же, то и дело кидая беспокойный взгляд на часы и понимая, что она вот-вот начнет опаздывать на свидание, а теперь уже точно опоздала, собраться была не способна вообще и едва отличала одну чакру от другой, не говоря уже о том, чтобы помнить, чья энергия за что отвечает и когда помогает. Видимо, осознав, что сегодня толку от дочери она вообще не добьется, где-то в половину десятого мать махнула рукой и разрешила валить на все четыре стороны - и Дарси тут же пулей вылетела из дома, в одном свитере, не задержавшись даже, чтобы натянуть куртку. На улице влажный воздух тут же обжег холодом, но девушка не обратила на это внимания, бегом устремляясь к пруду.

Стефано, конечно, обещал ее дождаться, но девушка уже опаздывала так, что это

было за рамками всех допустимых правил приличия. И боялась, что ее первое в жизни свидание окончится, так и не успев начаться.

Но Стефано все еще был там, где и обещал. У Дарсии сердце пропустило удар, когда она заметила юношу на берегу, а потом девушка бросилась бежать еще быстрее, стараясь этой спешкой отыграть хоть несколько секунд. Хотя на фоне ее страшного опоздания это все равно были жалкие крохи.

Стефано Грассини

Девушка всё не появлялась, и не замечать закрадывающийся в душу страх с каждой минутой становилось всё сложнее - Стефано начинал всерьёз опасаться, что Дарсия не придёт. Да не потому, что ей помешали, а потому, что передумала, вот будет самое ужасное. Стефано старательно гнал от себя эту мысль, у него и оснований-то никаких не было так думать, но страху и оснований не требовалось, иррациональный по сути своей, он упрямо поднимал голову снова и снова. Но исчез всего за одно мгновение, когда юноша заметил бегущую к нему девушку, а взамен в груди теплом вспыхнула радость: пришла, всё-таки пришла!

Стефано рванул к Дарсии, принял разлетевшуюся ему навстречу девушку в свои объятия, прижал к себе, легко оторвал её от земли, словно она ничего не весила, и закружил. Радость от встречи переполнила его, едва не заставив вовсе утратить связь с реальностью, и Стефано не сразу заметил, что девушка совсем закованела. У неё были ледяные руки и плечи, шея и щёки, и тоненький свитер, холодный и покрытый мелкими капельками влаги, явно совсем её не грел.

- С ума сошла! - потрясенно сказал Стефано, опуская девушку на землю. Торопливо сбросил с себя куртку, накинул её на плечи Дарсии и снова притянул девушку к себе, стараясь поделиться своим теплом. - Не вздумай заболеть из-за меня, я того не стою. Видишь, даже с погодой я совсем прогадал, - признался Стефано. И предложил: - Хочешь, спрячем тебя в чайном домике? Там наверняка будет теплее, - домик высился на берегу пруда как специально для того, чтобы в нём можно было вот в таких случаях спрятаться от непогоды. И отпить заледеневшую девушку горячим чаем, Стефано склонялся к мысли, что эта идея будет очень правильной. Но кто же мог знать, что она к нему выбежит, одетая совсем не по погоде, эта отважная малышка, выбежит и холода замечать не будет.

Дарсия Давенпорт

О том, что она заболеть может после такого отчаянного забега, Дарсия вообще не подумала. Она и заметила-то, что одета для такой промозглой погоды чересчур легко, уже после того, как обеими руками обхватила Стефано за плечи, до конца не вполне веря, что он её, дуреху, не способную даже простое обещание как следует сдержать, всё-таки дождался, дождался и даже ни словом за оправдание не упрекнул.

- И ты меня прости, - первым же словом сказала Дарси после того, как Стефано опустил её на землю. Теперь, когда она больше не переживала, что свидание не состоится, она в полной мере ощутила пронизавший её насквозь холод и сама себе в теплых руках юноши показалась ледышкой. - Честное слово, я очень старалась уйти пораньше! И как только освободилась, я сразу к тебе, меня просто поздно отпустили, и ты сам-то не замерзнешь? - с лёгкой тревогой спросила Дарси, когда куртка Стефано переключалась к ней на плечи, укутывая её его живым теплом. Дарсия благодарно уткнулась кончиком носа в ложбинку между ключицами юноши и попросила: - Нет, прятаться не нужно. Я бы хотела ещё здесь побыть, если ты не

против, - в конце концов, изначально же они договаривались на свидание у пруда, и Дарсии очень хотелось, чтобы они хоть пять минут действительно провели у пруда. А потом уже и прятаться можно будет.

Стефано Грассини

- Уже простил, - легко согласился Стефано, не вдаваясь в подробности и не рассказывая девушке, что даже если бы она сегодня вечером так и не появилась у пруда, юноша бы испытал недоумение и даже горькое разочарование - да, но не обиду. Сейчас же на Дарсию, всё же пришедшую на свидание, вообще обижаться не получалось, даже памятуя о том, что она опоздала больше чем на четверть часа. Стефано вспоминал, как она только что к нему мчалась, и понимал, что опоздала она не потому, что до последнего сомневалась, идти или не идти, напротив, она явно желала этой встречи так же сильно, как и он сам. Но рассказывать всё это сейчас было бы слишком длинно и ненужно. Отогревающаяся Дарсия оживала на глазах, смешно и трогательно касалась кончиком носа кожи Стефано, выдыхала ему в приоткрытый воротник рубашки, как будто ласкала ключицы и грудь волной своего теплого дыхания - и Стефано потребовалось сделать над собой усилие, чтобы перестать фантазировать о мягких розовых губах девушки, которые сейчас были в каких-то считанных миллиметрах от его груди, и осмысленно ответить: - Не волнуйся, не замерзну. У меня кровь горячая, - и если Дарсия продолжит в том же духе, эта кровь и вовсе вскипит в жилах.

Просьбой Дарсии остаться у пруда Стефано воспользовался, чтобы слегка отстранить от себя опасно близко прильнувшую к нему девушку. Согласился: - Хорошо, остаёмся. Только ты ни в коем случае не замерзай, сразу говори мне, если станет холодно, ладно? Если я верну тебя насквозь больной, сразу голову с меня, может, и не снимут, но в следующий раз тебя ещё тяжелее ко мне отпускать будут, - полушутя-полусерьезно сказал юноша. Одной рукой обнял девушку за талию и первым делом подвел Дарсию к кромке воды, чтобы наконец вручить ей цветок.

Плавающая в воде белая лилия была так свежа, словно изначально всю жизнь здесь и росла. Стефано поднял цветок, стряхнул со стебля и листьев тяжелые капли воды и протянул Дарсии длинную шпагу лилии, не поддаваясь соблазну красивым жестом уложить цветок девушке на грудь - вышло бы донельзя красиво, но и примерно настолько же глупо.

Дарсия Давенпорт

- Хорошо. Замерзать не буду, - пообещала Дарси, у которой вдруг по неясной ей самой причине сладко засосало под ложечкой. Хотя Стефано ничего такого не произнёс и его слова про горячую кровь едва ли можно было истолковать как тонкий намёк на глубокие обстоятельства - Дарси, сама это едва осознавая, именно так их и восприняла, разволновалась и едва не попыталась в смущении окончательно спрятать лицо у юноши на груди. Точнее, наверняка попыталась бы, если бы Стефано не выбрал именно этот момент, чтобы сменить тесные объятия на нетеропливую прогулку в несколько менее тесных, но тоже очень приятных объятиях.

- Я никому не сказала, что с тобой пошла встречаться, я просто ушла из дома с неведомой семье целью, - призналась Дарси. Смелости сказать маме, что у неё, едва-едва начавшей походить на взрослую, появился молодой человек и она с ним уже на свидание идёт, девушке не хватило. Когда-нибудь, конечно, эту смелость придётся найти и во всем признаться, но это, наверное, могло подождать. - Не

думаю, что мама будет в случае чего ставить вопрос о том, выпускать ли вообще меня из дома. Так что не волнуйся, в случае чего это ничем страшным не кончится. Но я, конечно, постараюсь не заболеть, - многословно сообщила Дарсия, которой уже стало безумно любопытно, зачем они идут к воде. Но прежде, чем девушка успела задать этот вопрос, Стефано уже подвел её к самому краю берега, и из воды явилась огромная белая лилия. Такая раскидисто огромная, что, наверное, легко бы перекрыла собой лицо девушки полностью.

- Ой! Это мне? - восхитилась Дарси, принимая цветок, холодный от воды, но от этого не менее красивый. Девушка поднесла цветок к лицу, коснулась щеки лепестками, счастливо улыбнулась и совсем уж было собиралась спросить, где Стефано взял эту роскошь - как вдруг поняла, что знает, где. Дарси испуганно округлила глаза и сказала шёпотом, но очень выразительно упирая на каждое слово: - Ты! Ограбил! Оранжею!

И самое ужасное заключалось в том, что это Дарсии очень понравилось.

- Лилию в оранжеее выращивают, чтобы настойки готовить, а ты её на букеты дергаешь, - с мягким укором сказала Дарси. И, поскольку это прозвучало так, будто девушка недовольна, что было совершеннейшей неправдой, Дарси поспешила исправиться: - Но мне приятно, что ты пошёл ради меня на такое преступление. Постой, это глупо прозвучало, да? Тогда так: мне понравилась эта лилия, очень. Красивая. Спасибо тебе, - кое-как исправилась Дарси, отвела цветок от лица и потянулась к Стефано, осторожно прикоснувшись губами к его губам. Целоваться девушка по-прежнему не умела почти никак, но надеялась, что сейчас Стефано, как и прежде, всё сделает сам, а дальше она обязательно научится.

Стефано Грассини

Рассказ Дарсии о том, что их встрече она, оказывается, придала повышенную секретность, Стефано выслушал с удивлением, не зная, что можно на это ответить, кроме совершенно не обязательного "ну ты даёшь". Юноша, конечно, догадывался, что некоторые подробности Дарсия от своей матери утаит, но такого не ожидал - девушка вообще все подробности оставила при себе, и это сейчас придавало их свиданию оттенок полной нелегальности. И теперь возвратить её со свидания простуженной было бы непростительно вдвойне: и не уберег, и от ответственности спрятался. Стефано для себя решил, что если он девушку всё-таки не убережет и простудит, то уж как минимум покажется её матери, чтобы обозначить, кто в случившемся виноват, а пока ограничился тем, что плотнее укутал плечи Дарсии своей курткой.

И хотелось бы верить, что это действительно спасало ситуацию, а не только создавало видимость.

- Так уж и ограбил! - возразил Стефано. Ему не казалось, что одинокий стебель в руках у Дарсии заслуживал столь громкого слова. Да к тому же теперь этот единственный цветок начинал казаться юноше куцом: зря скромничал, надо было несколько цветков срывать, а то что это теперь за одинокая шпага, заколоться ею, что ли. - Скорее, совершил небольшое покушение. Но теперь уже жалею, что и вправду не ограбил. Букет в твоих руках смотрелся бы гораздо лучше. В следующий раз обязательно так и сделаю, - да ещё Дарсия, несмотря на звучащие в её словах упреки, выглядела очень довольной, из чего Стефано заключил, что цветок ей всё-таки пришёлся по душе.

- Нравится? Я рад, - улыбнулся Стефано. Крепко обнял потянувшуюся к нему девушку и поцеловал в губы. Она всё так же едва умела отвечать на поцелуи, но это

по-прежнему не имело значения, потому что восхитительная близость её мягких губ затмевала собой всё остальное, отзываясь жаром во всем теле. И после этого поцелуя снова приходилось заставляя себя собираться с мыслями и продолжать разговор как ни в чем не бывало, а не заикливаться на том, как сейчас мешает его же собственная куртка, сквозь которую толком не получается почувствовать гибкой нежности тела Дарсии.

- Так чего я лишил монастырь ради тебя? Что ты говорила про настойки? - напомнил Стефано - это сейчас была единственная внятная мысль, за которую у него вышло зацепиться - и, обняв Дарсию за плечи, повёл девушку вдоль берега пруда. - Слушай, но это же просто лилия, букетный цветок. Да, роскошный, но ведь просто декоративный же. Какие из него могут быть настойки? Ну сознайся, ты же это только что сама выдумала, верно?

Дарсия Давенпорт

На заявление Стефано о том, что в следующий раз он вообще оранжерею без лилий оставит, лишь бы у его девушки был роскошный букет, Дарсия ничего ответить не успела и даже придумать не успела, что отвечать, - губы юноши уже были на её губах, горячие и ласковые, и Дарси вся растворилась в поцелуе, одной рукой обнимая юношу за шею, а второй крепко сжимая цветок, и мысли о разграбленной оранжерее разом показались девушке преувеличенными и несущественными. Ну, подумаешь, сорвали один цветок, ничего страшного же не случилось. Цветков там, наверное, ещё достаточно осталось. А у них со Стефано, в конце концов, не каждый день первое свидание. Подобные мысли Дарсию приятно будоражили, ей казалось, любовь делает её смелой, гораздо смелее, чем раньше.

- А, лилии? Из них готовят настой, да-да, я спрашивала, - пробормотала Дарси, позволяя снова вовлечь себя в прогулку, хотя вовлекаться в поцелуй было гораздо приятнее и девушка с удовольствием делала бы это снова и снова. Сейчас же ещё и тема для разговора казалась ей странной, натужной, что ли. Но Дарси была готова поделиться тем, что знает, и старательно припоминала, что ей ответили мастера, когда она к ним полезла со схожим вопросом. - Я тоже раньше думала, что это просто красивый цветок, как ты говоришь, декоративный. И спросила мастеров, зачем его тогда в оранжерее выращивают. А мне в ответ сказали, что настоем лилии горло полощут при простуде, и от ожогов лечатся, и... ещё что-то. Забыла, - без особого сожаления созналась Дарси. И смело сказала: - Мне больше нравилось, когда ты меня за талию держал. Ты не мог бы так сделать снова? - Идти в обнимку, конечно, было в любом случае приятно, но сейчас Дарсии казалось, что что-то потерялось и градус удовольствия снизился. Что именно стало не так, девушка пока определить затруднялась. Наверное, ей сперва нужно было снова почувствовать, как хорошо, чтобы понять, чего же ей не хватало.

Стефано Грассини

- Ну вот, тогда в случае чего - у нас уже есть, чем тебя лечить, - кивнул Стефано. И уже серьезнее сказал: - Любопытно. Понятия не имел, что от одной лилии может быть столько пользы. - Рассказ Дарсии был несколько неожиданным - полоскать горло лилиями, да как это вообще, это до сих пор толком представить себе не выходило - но от этого не становился менее любопытным. И ведь это уже не в первый раз девушка в их беседе как бы между прочим делилась знаниями, о которых Стефано раньше и понятия не имел.

Рассказать кому, как успешно его обучает разным маленьким премудростям

шестнадцатилетняя девушка, так и не поверят ведь.

Следом так и напрашивался вопрос, что Дарсия знает ещё - пытаюсь обозначить для себя границы её умений, Стефано начинал теряться. Она разбиралась в камнях и травах, отлично управляла водой, училась, а может, уже и умела превращаться, и ведь это, возможно, была только часть списка - а юноше казалось, этот список и так уже был довольно внушительным. Но прояснение этого вопроса пришлось временно отложить до другого раза - Дарсия попросила обнять её по-иному и тем самым спутала все мысли, заставив их течь в направлении приятном, но уже кое-где проходящем по грани приличий.

- Могу, - охотно кивнул Стефано. Теснее привлек Дарсию к себе, проник рукой под куртку и обнял тоненькую талию девушки. Ему и самому так нравилось гораздо больше, потому что так девушка казалась ближе, и достаточно было только чуть-чуть сдвинуть вверх её свитер, чтобы коснуться мягкой кожи, но и так этот свитер уже не мешал почувствовать плавный изгиб её талии. Стефано коснулся губами оказавшегося совсем рядом нежного ушка Дарсии и негромко поинтересовался: - Что ещё тебе нравится? - Хорошо бы что-нибудь, что было бы столь же приятно исполнить, сегодня, похоже, на подобное везение были все шансы.

Дарсия Давенпорт

- Ну уж нет. Твою лилию мы на полоскание пускать не будем. Я не согласна, - решительно возразила Дарси. Это в первый раз ей кто-то подарил цветок, и девушка вообще-то рассчитывала, что дома она поставит его в вазу, и лилия будет радовать её ещё некоторое время. Тратить драгоценный цветок на то, чтобы сделать из него настойку, Дарсия была категорически не согласна. И хорошо, что Стефано не стал всерьёз настаивать на этой мысли, а только упомянул вскользь и бросил, и обнял девушку так, как ей того хотелось.

- Теперь совсем замечательно, - сказала Дарси и накрыла руку юноши своей рукой. Теперь Дарсия отчётливо понимала, в чём была разница: сквозь куртку объятия ощущались не такими крепкими, не такими теплыми, не такими близкими и волнительными. Правда, девушка ни за что не произнесла бы всего этого вслух, не готовая так откровенно рассказывать о своих ощущениях. А Стефано ведь как раз нечто подобное и спрашивал. Правда, не просил рассказывать так подробно, но от этого почти не становилось легче.

- Пока затрудняюсь сказать. Мы с тобой ещё мало что успели попробовать, - уклонилась от прямого ответа Дарси. Она, конечно, могла бы сказать, что ещё ей нравится, когда Стефано её целует, и, возможно, даже сразу получить поцелуй, но тогда это, наверное, выглядело бы так, как будто она напросилась, а она и без этого уже только что один поцелуй выпросила. Так что вместо всего этого Дарси попыталась перейти в наступление и, в свою очередь, повторила тот же вопрос: - А что нравится тебе?

Стефано Грассини

Защищать цветок Дарсия бросилась с неожиданным рвением, как будто Стефано предложил ей бесценную и единственную в своём роде золотую диадему расплавить в котелке над огнём, а не всего-то одну лилию, каких в оранжерее ещё навалом, использовать на целебное снадобье. Юноша согласился: - Ладно. Если не согласна, значит, не будем, - и во время краткой паузы, пользуясь своим более высоким ростом, поцеловал Дарсию в макушку. Её волосы слабо пахли чем-то травяным, возможно, шампунем, и были все усеяны мелкими капельками воды.

Стефано только сейчас, непростительно запоздало, с ужасающей ясностью осознал, что девушка у него не только вот-вот замерзнет, но и вот-вот промокнет насквозь. И то, что вода является её первой, главной и единственной стихией, вовсе не значит, что эта напасть её обойдет стороной.

- Ты у меня сплошное бедствие. Вся промокла и молчишь, - с упреком сказал Стефано, проводя ладонью по всей длине волос Дарсии, от затылка и почти до пояса, и лишний раз убеждаясь в том, что ещё немного, и эти роскошные светлые волосы придётся попросту выжимать. Уже как минимум поэтому девушку требовалось срочно спасать - а ещё потому, что это позволяло ненадолго переключиться на другую тему, выгадать немного времени и выбрать правильный ответ на заданный Дарсией вопрос. С ходу придумать искренних ответов юноша мог немало, но вряд ли все они понравились бы Дарсии в равной степени.

- Стой и не убегай. Сейчас буду тебя греть, - постановил Стефано, разворачивая девушку к себе лицом. Продолжая одной рукой обнимать Дарсию за талию, вторую руку юноша положил ей на затылок, привлек девушку чуть ближе, прижался губами к её прохладному лбу и закрыл глаза, концентрируясь на голубой чакре. С магией Воздуха у юноши всегда были отношения лёгкие, удачно складывающиеся, до полного взаимопонимания. И сейчас, пока Вишуддха послушно разгоралась, пульсируя в горле, как второе сердце, Стефано мягко закручивал её энергию вокруг Дарсии, окутывая девушку тёплым потоком воздуха, призванным согреть её и вернуть её длинным волосам прежний роскошный, почти царственный вид.

Дарсия Давенпорт

- Хватит меня целовать. Я же так совсем растаю, - слабо запротестовала Дарси и пожаловалась: - Ну вот. Я теперь забыла, что я у тебя спрашивала. А это же было что-то важное, я помню, вот только теперь не соображу что, - чудо, что Дарсия, обласканная, кажется, со всех сторон, ещё вообще могла концентрироваться на чем-то, кроме захлестывающих её с головой волн тепла после каждого прикосновения рук и губ юноши. Дарсия практически заставляла себя не расплываться совсем, а продолжать хоть как-то мыслить. Если бы она вдруг превратилась в едва шевелящее языком, неспособное толком связать двух слов аморфное, медленно, но верно оплывающее тело, это очень вряд ли добавило бы ей привлекательности в глазах юноши.

И уж точно тогда Стефано не стал бы проявлять о ней такую повышенную заботу и пытаться согреть её всеми возможными и невозможными способами.

- Я не убегаю, я здесь, - кивнула Дарси и доверчиво замерла в руках Стефано. Она сперва думала, он крепко-крепко её обнимет, прижмет к себе так, что она почти окажется окружена его телом, как коконом, и в этом сплетении тел холод станет совсем незаметен, но юноша, оказывается, клонил совсем к другому. Дарсия восторженно ахнула, когда воздух вокруг неё потеплел и превратился в нежный согревающий ветер. Девушка не сомневалась, что это для неё сделал Стефано, и ей хотелось тоже сделать для него что-нибудь заботливое в ответ - только мозг не соглашался выдать ни одной дельной мысли, и пока Дарсия только и могла, что, закинув руки молодому человеку на плечи, блаженно промурлыкать: - Как хорошо...

Стефано Грассини

Хоть Дарсия и заверила его, что никуда не убегает, Стефано всё равно продолжал на всякий случай надёжно удерживать её возле себя. Порывистая решительность девушки уже была неплохо ему известна: сейчас Дарсия искренне согласна с тем,

что никуда убегать она не хочет, а ещё через минуту так же искренне решит, что ей всё-таки нужно сорваться с места и куда-то помчаться, и её, может статься, ещё и не остановишь. Поэтому Стефано старался обнимать её так, чтобы заранее пресекать подобные рывки - но Дарсия пока никуда и не рвалась. И от неё, казалось, исходили почти осязаемые волны блаженства, так и искушая каждый раз выводить её на прогулку в паршивую погоду, потом согревать своей магией и слушать волнующие признания о том, как девушке с ним хорошо.

Но искушение было почти немедленно отвергнуто не расплавившимся, к счастью, окончательно здравым смыслом, резонно заметившим, что таким дешевым трюком удерживать девушку рядом с собой долго не получится, а вот один раз не уследить и простудить её - легче лёгкого.

- Что и требовалось доказать. Ты мерзнешь. Всё, пойдём тебя прятать, - заявил Стефано, вполне резонно решивший, что, если бы Дарсии и так было тепло, небольшое дуновение теплого ветра не вызвало бы у неё такой бурный восторг. Стефано подхватил девушку на руки - она показалась ему совсем лёгкой, невесомой почти, и очень хрупкой, как нежная фарфоровая статуэтка, - и вместе с ней зашагал в сторону чайного домика, сегодня высившегося на берегу пруда удачно как никогда. Там можно было легко спрятаться от непогоды и продолжить общение с девушкой уже в менее экстремальных условиях.
